
Флитвик заметил напряжение, повисшее в воздухе, как только он вошел в большой класс, служивший дуэльным клубом. Присутствовал каждый член клуба, ни один студент не отсутствовал из-за болезни или незаконченного задания. Невилл, еще не вполне оправившийся от столкновения с великаном, случившегося несколько дней назад, тем не менее присутствовал. Даже Флинт присутствовал, несмотря на задержание, которое Флитвик лично вручил мальчику ранее в тот день, ограничив его в общей комнате Слизера за то, что он не сдал еще одно задание. Руководя дуэльным клубом большую часть своего долгого пребывания в Хогвартсе, Флитвик знал причину вечернего аншлага. Он повернулся к Гарри.

- А кто этот претендент? - спросил он.

- Я, - ответил Драко, делая шаг вперед.

Друзья Гарри объяснили ему, насколько необычно для Гарри, чемпиона клуба, бросать вызов. Он не мог, как предполагал, просто встать и потребовать, чтобы Драко вызвал его на дуэль, не прибегая к провокации, чтобы оправдать встречу. Близнецы Уизли, знавшие Флитвика дольше всех, решительно отвергли любую подобную идею.

- Флитвик никогда на это не пойдет, - сказал Джордж.

- Это верно, - сказал Фред. - Он приверженец правильной формы и знает порядок наизусть. Ты просто не можешь вызвать Драко, если только не произошло совсем недавнее оскорбление.

- Его лицо само по себе достаточно провокационно, - сказал Гарри. Но это не так, заверил его Рон. Джинни кивнула в знак согласия, Имоджин и Гермиона ничего не сказали и хранили настороженное молчание.

- Должен же быть какой-то способ заставить его сразиться со мной. Есть предложения? - спросил Гарри, адресуя свой вопрос всем своим гриффиндорским друзьям. Братья Уизли переглянулись, но ничего не сказали. Имоджин, которая имела лишь самое поверхностное представление о законах и обычаях волшебников, была бесполезна в подобных вопросах. Гермиона в начале года продемонстрировала полное отсутствие каких-либо знаний о дуэлях, и от нее тоже не было никакой пользы. Заговорила Джинни.

- Почему бы тебе не попросить Драко бросить тебе вызов? - предложила она.

- Он никогда не согласится, - сказал Гарри. - Он слишком большой трус. Посмотри, как он избегал меня только на прошлой неделе, вместо этого навязывая Имоджин.

- Это правда, что он трус, - сказала Джинни. - Но он не трус в открытую, и у него есть репутация, которую нужно поддерживать, по крайней мере среди его слизеринских друзей. Если ты пошлешь ему письмо с просьбой бросить тебе вызов, ему будет очень трудно отказаться.

- Но только Драко будет знать о письме, - сказала Гермиона.

- Нет, если письмо будет послано как громовещатель, - ответила Джинни. Она взмахнула волшебной палочкой. К ней подплыли перо и чернильница, которые она ловко поймала одной рукой. Еще один взмах ее волшебной палочки, и у нее тоже был пергамент. Она протянула перо Гарри.

- Ты не умеешь формулировать, - сказала Джинни. - Пиши под мою диктовку и постарайся не испачкать пергамент слишком сильно.

С самого Рождества Гарри все больше привык к такому обращению со стороны Джинни. Сначала он подумал, что это ее манера быть милой и веселой. Но в последнее время он пришел к пониманию, что на каком-то уровне Джинни считает себя его начальницей и что было бы только правильно и разумно, если бы она давала ему указания в некоторых вещах. На самом деле, почти во всех. Гарри взял перо и написал то, что продиктовала ему Джинни.

- Драко,

К сожалению, на прошлой неделе ты не смог принять мой вызов. И теперь я понимаю, что обычай не позволяет мне вызвать тебя в другой раз по той простой причине, что я чемпион, а ты нет. Я надеюсь, что ты сочтешь нужным бросить мне вызов. Если ты этого не сделаешь, то это разочарует меня и в то же время подтвердит мое давнее мнение о тебе. - Гарри подписал письмо размашисто и с улыбкой.

- Ну и как мне превратить его в громовещатель? - спросил Гарри.

- Я не думаю, что это хорошая идея, чтобы превращать его в громовещатель, - сказала Имоджин, заговорив в первый раз. - Такое открытое оскорбление - это уже чересчур. Почему бы тебе просто не послать ему письмо, и если он проигнорирует его, ты можешь прибегнуть к громовещателю или какому-нибудь другому методу, если тебе нужно.

- Это справедливо, - сказал Гарри, - Я передам ему это за завтраком.

На следующее утро в Большом зале Колин Криви был в восторге от поручения Гарри и поспешил доставить письмо. Он побежал обратно к Гарри и остальным, внимательно наблюдая за Драко. Драко закончил историю, которую рассказывал своим слизеринским друзьям, а затем сломал печать письма столовым ножом. Даже с другого конца зала было ясно видно яростное выражение лица Драко, когда он читал записку. Драко открыл школьную сумку, достал перо и чернила, торопливо нацарапал ответ, который дал второкурснику Слизерина, чтобы тот передал его дальше. Через минуту ответ Драко был уже в руках Гарри.

- Поттер, если твоя храбрость соответствует твоей дерзости, ты сразишься со мной на следующем собрании дуэльного клуба.

- Красиво сказано, - заметил Фред. - Может, он и не такой уж трус.

Услышав вызов Драко, Флитвик улыбнулся юному слизеринцу.

- Меньшего я и не ожидал, - заметил Флитвик. - Ты, конечно, согласен, Гарри? - вместо ответа Гарри только кивнул.

Как и на предыдущей встрече, члены клуба выстроились на противоположных стенах, слизеринцы - на одной, а члены других факультетов - на другой. Для слизеринцев Гарри был совершенно неизвестной величиной, когда дело касалось его дуэльных способностей. Большинство из них сомневались в рассказе, который они прочитали в "Придире" о предполагаемой дуэли Гарри с Темным Лордом. С начала семестра Гарри достаточно хорошо проявил себя в различных упражнениях дуэльного клуба, но единственной настоящей дуэлью, в которой он принимал участие, была дуэль с Имоджин, матч, который, по их мнению, едва ли имел значение, поскольку большинство из них расправились бы с Имоджин с той же легкостью, что и Гарри. Никто из них не знал о долгих тренировках, которые Гарри проводил

во время рождественских каникул в Норе, и о собраниях ОД, которые проходили во время первого семестра. Гарри не был известен как особенно блестящий ученик; он не брал призов ни по одному из своих предметов и, насколько это касалось слизеринцев, мало что сделал, чтобы отличиться в течение своих четырех с половиной лет в школе, за одним исключением: его победа в Турнире Трех Волшебников в прошлом году. И именно это достижение заставило слизеринских наблюдателей призадуматься.

Однако слизеринцы были хорошо знакомы с качествами Драко. Драко стал чемпионом по дуэлям на четвертом курсе, самым молодым обладателем титула за последние несколько десятилетий. В клубе было всего несколько человек, способных драться с Драко на равных. Потеря Драко в дуэли с Имоджин в октябре была такой странной случайностью, что его слизеринские друзья отвергли ее как результат какого-то гриффиндорского обмана. Взвешивая все на весах, большинство слизеринцев чувствовали разумную уверенность, что их человек победит.

Но Драко сразу же стало плохо. После того, как бойцы обменялись приветствиями, в течение нескольких секунд Гарри парализовал правую руку Драко - его палочку. Гарри отступил назад, опустив палочку, дуэль явно была выиграна, потому что Драко больше не мог защищаться. Но Флитвик и слизеринцы знали Драко лучше, и они не удивились, когда Драко спокойно вынул палочку из своей обездвиженной правой руки и продолжил дуэль, используя левую. Он слишком часто дрался, чтобы волноваться, когда начинал плохо, и продолжал, как ни в чем не бывало. Гарри, потерявший возможность прикончить Драко, был сильно расстроен и дрался с меньшим, чем обычно, мастерством. К концу милосердно короткой встречи большая часть волос Гарри была сожжена, а его рука с палочкой была покрыта жестокими, болезненными волдырями, которые почти не позволяли ему удерживать свою палочку. Но проклятие, которое прикончило Гарри, почти ослепило его. Флитвик закончил дуэль, когда ошеломляющее заклинание Гарри не приблизилось к Драко, а вместо этого лишило сознания двух его друзей-гриффиндорцев. Ничего не видя и испытывая сильную боль, Гарри, к своему стыду, был вынужден выйти из комнаты и подняться наверх в лазарет. Прежде чем дверь за ним закрылась, он услышал, как слизеринские друзья Драко трижды прокричали "ура" в честь нового чемпиона.

Когда Гарри вернулся в гриффиндорскую гостиную в тот вечер, он обнаружил, что некоторые из его друзей ждут его. Джинни навещала его в лазарете, но решила не задерживаться, когда Мадам Помфри заверила ее, что Гарри скоро выпишут. Она вернулась в гостиную и оказалась там с Роном, Гермионой и Имоджин. Они сидели почти в полном молчании, ошеломленные тем, что им довелось увидеть в тот вечер. Конечно, Гарри был бы опустошен, и все они хотели показать свою поддержку своему другу. Гарри столкнулся со столькими препятствиями с тех пор, как поступил в Хогвартс, и до сих пор он отвечал на каждый вызов. Он победил Волан-де-Морта на первом и четвертом курсах, убил василиска и крестража Волан-де-Морта на втором курсе и спас своего крестного от казни на третьем курсе. Как бы Гарри выдержал перед лицом неловкого отступления, недоумевали его друзья. Ответ они получили очень быстро. Когда Гарри открыл гриффиндорский вход и забрался внутрь.